

На воротах небольшого и уютного домика, расположенного по улице Щетинкина в райцентре, висит новая табличка с красной звездой и надпись: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны». А живет в нем семья Третьяковых – Иннокентия Макаровича и Татьяны Парфеновны. Судьба у Иннокентия Макаровича трудная, но интересная. Много он повидал, многое пережил: рано остался без матери, был участником боевых событий в Корее, похоронил единственного сына Алексея, а совсем недавно, вместе с женой они похоронили и своего единственного внука, который был зверски убит в Комсомольском парке. Но жизнь продолжается, он воспринимает ее такой, какая она есть.

Не стареют душой ветераны

- Трудности и проблемы? На то они и есть, чтобы их преодолевать, - сказал при встрече И.М.Третьяков. Иннокентий Макарович оказался интересным собеседником: в меру серьезно, в меру с присущим ему чувством юмора поведал о нелегких жизненных дорогах.

- Родился я в 1928 году в с. Бея, - начал свои воспоминания мой собеседник. - Когда мне было восемь лет, умерла мама. Довелось мне пожить и у родственников в Табате, и в детском доме в Бее. Детский дом тогда располагался рядом с бывшей церковью. Я даже помню, как взрывали церковь, это было в 1939 году. В школе проучился всего четыре года. А потом вместе с отцом стал пасти скот. Сейчас пасут не так как раньше. Помню, мы начинали пасти в конце февраля - начале марта и считай что до беды мух - до конца октября. А сейчас: май-октябрь и все. Когда началась Великая Отечественная война, мне было уже 13 лет. Первым из нашей семьи забрали на фронт старшего брата, а следом и отца. Конечно, трудно им было на фронте, но и оставшимся в тылу женщинам, старикам и детям тоже было не легко. Кто пережил военное лихолетье, тот знает, что это такое.

Сам же был призван в ряды советской армии в 1949 году. Война уже закончилась, но досталось и на мою долю. Дело в том, что попал я служить в горячие точки. Правда сначала год отслужил в Иркутске, а потом отправили в Китай в Маньчжурию. А демобилизовался уже из Кореи г. Ансю в 1953 году, в год смерти И.В.Сталина. Попал в войска противовоздушной обороны, был орудийцем, прибористом, дальномерщиком. По идее должен был служить три года, но так получилось, что задержали меня еще почти на год по вынужденным обстоятельствам, в Корее в то время шли боевые действия. Да еще тогда ведь как было? В ходе Великой Отечественной войны погибло много мужчин, поэтому служить в армии было почти некому, зачастую бывало так: после того как служба подходила к концу, надо было ждать пополнения, вот по этой-то причине и был продлен срок моей службы. За эти четыре года мне довелось повидать многое, видел даже русских в американских войсках. Служил я тогда на охране моста стратегического значения в Северной Корее на реке Ялульдзян. И вот как-то сбили реактивный самолет Ф-86, летчику удалось спастись. А при разговоре выяснилось, что он русский. Просто так вышло, что во время второй мировой попал служить в американские войска.

Со слезами на глазах вспомнил Иннокентий Макарович одну из бомбежек охраняемого ими объекта (моста), в которой погиб сразу целый расчет пушки. Страшно было им, молодым, смотреть на смерть своих товарищей. Но служба есть служба, а приказы, как известно, не обсуждаются и в армии тоже всякое может случиться...

У И.М.Третьякова имеется немало медалей, нагрудных знаков, но в основном все они юбилейные. А вот первый орден Красного Знамени, полученный за проявленные отвагу и мужество, сбересть ему не удалось. При одной из бомбежек (а надо отметить, что они производились довольно-таки часто) ему пришлось спрыгнуть с высоченного моста, иначе бы мог погибнуть. Как говорит

Иннокентий Макарович, раньше бы он ни за какие деньги не прыгнул. Во время прыжка с ног даже сапоги слетели, и орден тоже ушел под воду...

По возвращении из армии Иннокентий Макарович вернулся на свою малую родину - в Бею.

- Сразу же устроился на работу - пошел в торговлю. Был кладовщиком нефтесклада. Помню, в райцентре было целых четыре колхоза, пекарня, маслоцех, сельпо, заготконтора, быткомбинат, стройцех и другие организации. В Сандолах и на Соломенном стане выращивали арбузы, в садах - ранетки, яблоки. Тогда все работали, была жесткая дисциплина. Но успевали и праздники отмечать, песни петь да плясать. Сейчас совсем не то. Работы в Бее мало, совхозы, да и некоторые организации распались, многие жители ведут праздный и разгульный образ жизни. У нас была совсем другая молодость. После службы я почти сразу женился. Моя жена Татьяна Парфеновна Бордукова родом из Новокурска. Познакомились мы в Бее, она жила у моего дяди на квартире. Таня была девушка видная, работящая, приглянулась она мне и вот уже 56 лет мы вместе. Лучшей жены мне и не надо. Она работала сначала в колхозе, потом техничкой в исполкоме, а на пенсию ушла с семенной лаборатории.

Так получилось, что вместе с женой мы немного путешествовали. Хотя до женитьбы я работал на Севере, завербовался туда в молодом возрасте, был строителем. Потом уже вместе с женой пять лет жили в Туве в построенном своими руками небольшом домике.

Трудился в кожевенном цехе. Какую только работу не приходилось выполнять. Был и замерщиком, и шкуры обрабатывал - шерсть сгонял, выдывал кожу, овчины, хром. На барабане одно время работал, когда уже делалось хромирование или юфть. Трудно было, считай что весь день руки в перчатках. А иначе нельзя - краска не отмывалась. Как говорится, от скуки я мастер на все руки, - шутит Иннокентий Макарович. - А вообще-то вспомнить мне есть что, жизнь была насыщенной. Я со своей семьей целый год жил на курорте. Не в прямом смысле этого слова, но все же. Вместе с женой довелось строить курорт, называлось это местечко Ужбелдыр, располагается оно на границе с Монголией. Место там красивое, кругом тайга. Грибы, ягоды, орехи - все под рукой. Но все же родные места потянули вновь, и в 1961 году мы вернулись обратно в Бею. Пошел в школу, где 14 лет был рабочим по обслуживанию здания. Затем был охранником в госбанке, а когда нас стали переводить в милицию, я не подошел по возрасту и меня перевели охранником, но уже в сберкассе, откуда и ушел на

заслуженный отдых.

Тогда у нас уже случилось горе, умер от сердечной недостаточности в 31 год наш сын Алексей. Жил он в Еврейской автономной области в Кульдуре. Остался внук Евгений, привезли мы его с бабушкой в семимесячном возрасте, а теперь и его нет. В августе вот уже два года будет, как схоронили и его. Не дай бог каждому перенести такое горе. Вот уже второй год не просыхают глаза от слез у моей жены. Я, как мужчина, стараюсь держаться, но, поверьте, это очень нелегко в нашем-то возрасте. Просто слов нет от возмущения, от садизма тех молодых людей, что убили его. Как мы живем сейчас? Да особо хвалиться нечем. Здоровье уже совсем не то. Жена - инвалид второй группы третьей степени, передвигается с помощью костылей, я - тоже.

Раньше наш палисадник утопал в цветах, был очень красивым, держали подсобное хозяйство. Все было, как у людей: корова, курочки, гуси. Но, как говорится: старость придет, свое возьмет. И все же, несмотря на недуги, моя Татьяна Парфеновна и по сей день занимается цветоводством, правда, в основном уличным. Я ей помогаю во всем. Ведь если не копошиться, тогда и жизнь быстро закончится. Охота сделать многое, но руки уже не те. Большое спасибо школьникам Бейской школы, их классному руководителю Е.Н.Друговой, которые оказывают нам посильную помощь. Зимой чистили снег, а вот недавно в «чистый четверг» перед пасхой привели в порядок огород, двор.

Как приравненный к участникам Великой Отечественной войны, пользуюсь положенными льготами, пенсии нам хватает. Не забывают меня и на День Победы. Раньше, когда позволяло здоровье, сам ходил на митинги, а теперь вот домой приезжают, подарки дарят, хорошо, что помнят о нас, ветеранах...

*Ирина Попова,
фото автора и из семейного архива.*

ПЕСНИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ Память

От героев былых времен не осталось порой
имен.
Те, кто приняли трудный бой, стали просто
землей и травой.
Только грозная доблесть их поселилась в
сердцах живых.
Этот вечный огонь нам завещан одним, мы в
грудях храним.

Посмотри на моих бойцов, целый свет
помнит их в лицо.
Вот застыл батальон в строю, снова старых
друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти - трудный путь им
пришлось пройти.
Это те, кто в штыки поднимался, как один, те, кто
брал Берлин.

Нет в России семьи такой, где б не памятен
был свой герой.
И глаза молодых солдат с фотографий
увядших глядят.
Этот взгляд словно высший суд для ребят,
что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать,
ни обмануть, ни с пути свернуть.